

**Особенности иконографии Апокалипсиса в монументальной живописи
Благовещенского собора Московского Кремля**

Мелих Анастасия Михайловна

Аспирант

Московская православная духовная академия, Москва, Россия

E-mail: m_anastasiia@mail.ru

В основном объеме центральной части Благовещенского собора Московского Кремля сохранилась живопись XVI в., один из ранних примеров изображений сюжетов в русской культуре, буквально иллюстрирующих текст Откровения Иоанна Богослова. Апокалиптическая тема в росписи является уникальной и представляет сложную разновременную по происхождению и символическую по смыслу систему. Процесс развития иконографии в связи с перестройками собора происходил постепенно. Роспись середины XVI в. повторяет более раннюю систему декораций, приобретая черты, характерные для данной эпохи [2]. На протяжении XVI в. искусство испытывало влияние западных образцов [6], однако стенопись собора сохранила оригинальные и самобытные черты русско-византийского искусства [1].

Анализ сохранившихся памятников монументальной живописи позволяет говорить об историческом подходе к выбору сюжетов в этот период, который обусловлен продуманной идейной программой, реализованной в храмовом искусстве. Специфика культуры Московской Руси XVI в. определяет богословско-идеологическую концепцию. Эсхатологические идеи имели существенное значение в позднее Средневековье и оказали влияние на развитие темы Апокалипсиса [3, с. 182].

Визуальные образы Апокалипсиса, являясь значимыми в программе ансамбля царского собора, до сих пор не были полностью исследованы. Изучением иконографической программы росписи Благовещенского собора Московского Кремля начиная с XIX в. и на протяжении XX в. занимались многие известные ученые. В начале XX в. был опубликован достаточно полный перечень сюжетов апокалиптического цикла, при этом особое внимание было уделено реставрации памятника 1884 - 1894 гг. Во второй половине XX столетия, после проведенных археологических исследований, искусствоведами были выявлены основные этапы истории строительства собора. Н. Е. Мнева составила подробную научную публикацию всех росписей в целом, включая содержание сюжетов Апокалипсиса [3]. Роспись датируется в это время 1508 г. Однако, к непосредственному изучению росписи приступили сравнительно недавно, когда большая часть живописи была расчищена. Апокалиптическая иконография Благовещенского собора была предметом специального исследования в работах И. Я. Качаловой. Автор делает акцент на содержательном аспекте цикла [2], выявляя его художественные особенности, а также указывает вслед за Э. С. Смирновой [5, с. 159], что образцом являлась икона из Успенского собора, восходящая к живописи Феофана Грека. Упоминания о стенописи собора, в частности апокалиптической иконографии, встречаются в последующих исследованиях общего характера, содержащих характеристику русского искусства эпохи митрополита Макария.

Таким образом, роспись Благовещенского собора, являясь одним из значимых памятников своего времени, а сюжеты Апокалипсиса — центральной темой иконографической

программы, заслуживает максимально полного изучения и интерпретации. Реконструкция состава сюжетов и сравнительный анализ с другими памятниками позволит глубже разобраться идейное содержание произведений, определить его значение в искусстве XVI в. Внимание требуется для изучения стилистических особенностей апокалиптической иконографии росписи собора, а также интерес представляет выявление композиций и их иконографические прототипы в контексте литературных источников. Что касается расположения сюжетов, то сцены в пространстве храма представлены не в хронологической последовательности в соответствии с текстом, но система росписи апокалиптической иконографии имеет уникальную структуру повествования. Подобный аспект доказывает глубокое осмысление текста Откровения, помогает увидеть характерные особенности восприятия сюжетов в русском искусстве. Все ранние рукописи содержат текст Апокалипсиса с толкованиями Андрея Кесарийского [4, с. 301]. Непосредственно они имели определяющее значение в визуализации текста и характеризуют типологию нарративных образов в целом.

Источники и литература

- 1) Бузыкина Ю. Н. Персонификации в «Апокалипсисе» в паперти Успенского собора Московского Кремля. К вопросу о классических мотивах в древнерусском искусстве // XXII научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944 – 1995). Сборник статей. Ярославль, 2018. С. 15-30.
- 2) Качалова И. Я. Апокалипсис в стенописи Благовещенского собора // Благовещенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1999. С. 30-53.
- 3) Мнева Н. Е. Стенопись Благовещенского собора Московского Кремля 1508 г. // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV – XVI вв. М., 1970. С. 174-206.
- 4) Подковырова В. Г. Стенопись монастырей Афона и иконография русских лицевых Апокалипсисов // Афон и славянский мир. Сборник 1. Материалы международной научной конференции, посвящённой 1000-летию присутствия русских на Святой горе. Святая гора Афон. Русский Свято-Пантелеймонов монастырь. 2014. С. 292-314.
- 5) Смирнова Э. С. Московская икона XIV – XVII вв. М., 1988.
- 6) Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI – XVII вв. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. Альбом-каталог. М., 2018.